

Лу Минлан спросил:

— А как насчет людей?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Это уже вопрос удачи.

Он выглядел крайне раздраженным. Дин Чэнчао, конечно же, хотел бы оказаться с ним в одном классе, и, если бы не вмешательство Шэнь Яньбиня и Хэ Цицзина, Шэнь Яньхэн, вероятно, узнал бы о расформировании класса только в самый последний момент.

Лу Минлан нахмурился:

— Если куратор уже связался с вами, значит, вышестоящие, скорее всего, уже приняли решение.

Класс расформировывали. Хотя общежитие на этот семестр оставалось прежним, в следующем семестре его, вероятно, пришлось бы сменить.

Честно говоря, Лу Минлан был доволен своими нынешними соседями по комнате. За исключением Шэнь Яньхэна, все остальные были вполне приятными людьми. Четыре года университетской жизни с такими соседями могли бы пройти неплохо. Однако, если половина класса уйдет, то, вероятно, и их комната потеряет половину своих обитателей.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Не волнуйся, я сделаю все возможное, чтобы наш класс не расформировали.

Лу Минлан с легкой странностью в голосе произнес:

— На самом деле, если бы ты перешел в класс Дин Чэнчао, возможно...

Он не стал продолжать, чтобы не создавать лишних проблем.

Лицо Шэнь Яньхэна потемнело:

— Лу Минлан, ты хочешь меня выгнать?

Лу Минлан ответил:

— Как я могу тебя выгнать?

Он добавил:

— Это не я инициировал расформирование класса.

Шэнь Яньхэн раздраженно сказал:

— Ты не хочешь расформирования класса, но хочешь, чтобы я ушел.

Лу Минлан отвел взгляд, опустив глаза:

— У нас нет никаких обид, зачем мне хотеть твоего ухода? Просто я думаю, что Дин Чэнчао искренне к тебе расположен.

Выражение лица Шэн Цзяньмина вдруг застыло, и он с ужасом посмотрел на Шэнь Яньхэна.

— Он искренне ко мне расположен? — Шэнь Яньхэн невольно повторил, — а я искренне расположен к тебе!

Лу Минлан сказал:

— Шэнь Яньхэн, не говори глупостей.

Шэнь Яньхэн холодно произнес:

— Лу Минлан, я не ожидал, что ты меня так ненавидишь.

Шэн Цзяньмин робко вставил:

— О чем вы вообще говорите?

Он чувствовал, что разговор зашел в странное русло.

Лу Минлан ответил:

— Ты слишком много думаешь.

Однако он произнес это без тени сожаления, и было очевидно, что он просто отмахивается.

Шэнь Яньхэн, и без того раздраженный из-за выходок Дин Чэнчао, теперь еще больше разозлился из-за отношения Лу Минлана. В прошлый раз он сказал, что они друзья, и Лу Минлан согласился, но теперь он вел себя так, будто хотел пожертвовать им ради сохранения их класса. Неужели он действительно хотел отправить его в руки Дин Чэнчао?

Когда до общежития оставалось около десяти метров, Шэнь Яньхэн остановился.

Лу Минлан рефлекторно замедлил шаг, но затем, сдержав порыв остановиться, продолжил идти вперед.

Шэнь Яньхэн спросил:

— Почему ты меня так ненавидишь?

Лу Минлан услышал его вопрос, даже понимал, что он адресован ему, но сделал вид, что не слышит — даже если бы и услышал, то подумал бы, что это не к нему. Никак не отреагировав, он вместе с Шэн Цзяньмином поднялся наверх, оставив Шэнь Яньхэна внизу.

Один, в одиночестве.

Шэн Цзяньмин молчал весь оставшийся путь, но, вернувшись в комнату, где других еще не было, словно не выдержал, спросил:

— Старший, Шэнь Яньхэн... Он ведь такой, как я думаю?

Лу Минлан спросил:

— Какой такой?

Шэн Цзяньмин ответил:

— Он... ну, гомосексуал?

Лу Минлан взглянул на него:

— Я не знаю.

— Не знаешь? — Шэн Цзяньмин удивился. — Но мне кажется, что вы... вы двое...

Если он не ошибался, между ними определенно что-то было. Иначе зачем Шэнь Яньхэн вообще заговорил с Лу Минланом о чувствах? Их отношения должны были быть как минимум необычными. Шэн Цзяньмин чувствовал, что их разговор больше походил на ссору влюбленных!

Лу Минлан сказал:

— Мы знакомы всего два месяца.

Шэн Цзяньмин замер, подумав, что это правда. Лу Минлан не из тех, кто легко влюбляется.

— Тогда он... влюблен?

Лу Минлан поднял взгляд:

— Второй.

Шэн Цзяньмин покраснел:

— Что?

Лу Минлан сказал:

— Не думай слишком много.

Он похлопал его по плечу.

Шэн Цзяньмин потрогал свое плечо и, увидев, что Лу Минлан остается невозмутимым, не решился спросить: «Ты гомосексуал?»

Если бы Лу Минлан был гомосексуалом, Шэн Цзяньмин обнаружил, что его эмоции не слишком изменились бы. Что ж, если он гомосексуал, то пусть будет. Хотя в их деревне, когда говорили о гомосексуальности, это всегда сопровождалось шутками и сплетнями, а в повседневной жизни распространялись слухи о связи гомосексуальности со СПИДом. Но поскольку в соседней деревне действительно жили двое мужчин вместе, и все соседи знали об этом, то, кроме того, что они иногда становились темой для разговоров, они ничем не отличались от остальных. Шэн Цзяньмин был удивлен лишь на мгновение, а затем решил не слишком вникать в личную жизнь Лу Минлана. Он не знал, что происходит между ним и Шэнь Яньхэном, а раз не знает, то не может давать никаких советов, даже если они из добрых побуждений.

Хотя он не возражал против того, что Лу Минлан может быть гомосексуалом, но, возможно, сам Лу Минлан мог бы счесть это важным — Шэн Цзяньмин интуитивно чувствовал, что Лу Минлан, скорее всего, действительно предпочитает мужчин, и поэтому решил сделать вид, что ничего не знает. Его интуиция почти никогда его не подводила.

Примерно через час Шэнь Яньхэн вернулся, с недовольным выражением лица, и, не обращая внимания на уже находившихся в комнате двоих, сел за свой стол и начал что-то рисовать. Позже пришли Ци Чжэнтао, Вэй Шицзе и Гэ Цзяншань. Любопытный Гэ Цзяншань, едва положив сумку, сказал:

— По пути я встретил старосту соседнего класса, и он сказал, что наш класс хотят расформировать.

Ци Чжэнтао напрягся:

— Расформировать? Что расформировать?

Гэ Цзяншань объяснил:

— Расформировать класс, то есть разделить людей из нашего класса по другим.

Вэй Шицзе удивился:

— Не может быть, если бы хотели расформировать, то сделали бы это сразу после военной подготовки. Мы уже столько дней учимся, сейчас это только создаст проблемы.

Гэ Цзяншань сказал:

— Говорят, что в одном классе слишком мало людей, поэтому школа решила сократить один класс — но разве не должны были расформировать тот класс, где мало людей? Просто разделить их и распределить по другим классам.

Шэн Цзяньмин добавил:

— Кажется, кто-то хочет воспользоваться этим, чтобы сменить класс, поэтому решили расформировать наш.

Несколько пар глаз тут же устремились на него, и Шэн Цзяньмин поспешил добавить:

— Я не знаю точно, что происходит, Шэнь Яньхэн знает, я от него это услышал.

Тогда все взгляды переключились на Шэнь Яньхэна.

Шэнь Яньхэн все еще что-то рисовал, его лицо было бесстрастным, и казалось, что настроение у него было не из лучших.

Гэ Цзяншань осторожно приблизился к нему:

— Братан, ты знаешь какие-то внутренние подробности?

Шэнь Яньхэн продолжал показывать ему свой профиль, опустив глаза и не произнося ни слова.

Ци Чжэнтао тоже присел рядом с ним:

— Правда ли, что есть какие-то внутренние подробности?

Шэнь Яньхэн наконец положил ручку и бросил взгляд на Лу Минлана:

— Ничего особенного, но я не позволю им расформировать наш класс.

Эта легкомысленная фраза вызвала восторженный возглас у Гэ Цзяншаня. Он, будучи почти двухметрового роста, смотрел на Шэнь Яньхэна с некоторым восхищением:

— У тебя есть связи в Университете А? Школа будет тебя слушать?

Ци Чжэнтао спросил:

— Если так, то наш класс останется неизменным?

Они все выглядели очень радостными, очевидно, не желая никаких изменений.

Лу Минлан в это время сидел за своим столом, набирая код для программы, которую они делали для Клуба творчества, и, почувствовав взгляд Шэнь Яньхэна, сделал вид, что не заметил.

Шэнь Яньхэн сказал:

— Если слухи распространятся, то придется учитывать последствия. Школа не настолько глупа, чтобы расформировать целый класс ради одного человека.

Затем в комнате развернулась дискуссия на тему того, насколько школа глупа, и даже Шэн Цзяньмин присоединился к ней.

У них не было никаких связей, которые могли бы повлиять на решение школы, поэтому им было очень интересно, может ли кто-то из влиятельных лиц заставить школу передумать.

На самом деле, даже если бы их класс действительно расформировали, они мало что могли бы сделать. Кроме как выразить протест, больше ничего не оставалось. Кажется, это не имело бы большого значения.

Вечером Лу Минлан и Шэн Цзяньмин пошли в закусочную у входа в университет, чтобы поесть лапши, и, как обычно, немного поговорили с хозяйкой. Однако на этот раз они не обсуждали дом, а просто поговорили о жизни в городе Б и в Университете А.

Хозяйка не была местной, даже ее муж не был местным, и история о том, как они получили этот дом, была довольно интересной.

<http://bllate.org/book/16627/1522983>